

УДК 338.23

ПРИЧИНЫ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Е.В. Перов

Научный центр изучения социально-экономических конфликтов

E-mail: perov.ru@gmail.com

В статье дается широкое определение теневой экономики, используемое в международной практике. Рассматриваются главные стимулы теневой экономической деятельности хозяйствующих субъектов в странах с развитой рыночной экономикой: налоги и платежи в фонд социального обеспечения, интенсивность регулирования, услуги общественного сектора. В России, где экономическая система претерпела кардинальные перемены, присутствуют свои особенности теневой экономики. Среди основных причин теневой экономики называются также чрезмерная тяжесть налоговой нагрузки и избыточная регламентация экономической деятельности. Кроме того, отмечается, что на уровень теневой экономики оказывают влияние значительные масштабы государственного сектора в экономике, развитие малого предпринимательства, массовая миграция, открытие внешних рынков, изменение трудовых отношений в сторону их большей неформальности и пр. Помимо роста размеров теневой экономической активности в России, ее особенностью является качественная трансформация функций теневого сектора и теневых отношений. Выделяются положительные и отрицательные моменты влияния теневой экономики на социально-экономическую сферу общества. Дается широкий обзор литературы по данной тематике.

Ключевые слова: теневая экономика, понятие, причины, значение.

CAUSES AND SOCIO-ECONOMIC SIGNIFICANCE OF SHADOW ECONOMY

E.V. Perov

Scientific Centre for Studying Social and Economic Conflicts (Vologda)

E-mail: perov.ru@gmail.com

The article gives a broad definition of the shadow economy used in international practice. It is based on the main incentives of the shadow economic activities of business entities in countries with developed market economy: taxes and social security contributions, intensity of regulatory activities, public sector services. Shadow economy has its own peculiarities in Russia, where the economic system has undergone profound changes. Excessive tax burden and the redundant regulation of economic activities are listed among the main causes of the shadow economy. Moreover, it is noted that the level of the shadow economy is affected by the significant extent of the public sector in the economy, small enterprise development, mass migration, the opening of external markets, changes in labour relations towards higher informality, etc. In addition to the increasing scale, the shadow economic activities in Russia are characterised by the qualitative transformation of the functions of the informal sector and informal relations. The article highlights positive and negative aspects of the impact of the shadow economy on the socio-economic sphere of society. An extensive overview of literature on the topic is presented in the article.

Key words: shadow economy, concept, causes, significance.

Вопросам оценки теневой экономики уделяется большое внимание в последнее время. Все же до настоящего времени терминологический аппарат оценки теневой экономики еще не сложился окончательно. В зависимости от целей исследования применяются различные определения теневой экономики. В контексте изучения причин и социально-экономического значения теневой экономики остановимся на более широком ее определении: теневая экономика включает экономические действия с получением от них дохода, осуществляемые в обход государственного регулирования, налогообложения или наблюдения [11]. Широкое определение теневой экономики охватывает несообщенный доход от производства законных товаров и услуг или от денежно-кредитных операций, или сделок бартера и включает все экономические действия, которые облагались бы налогом, если бы они были известны государственным (налоговым) органам.

Теневая экономика присутствует в экономических системах всех типов, но в разной степени. В экономике советского периода она тоже имела место. В 1973 г. теневой сектор в экономике СССР оценивался в 3% от объема ВВП. В последующие годы она заметно выросла. В 1999–2003 гг. уровень теневой экономики в России уже составлял 46,1–48,7% от объема ВВП [36].

Главными стимулами любой экономической деятельности, в том числе и теневой деятельности хозяйствующих субъектов, является получение максимального дохода, а также ментальность, присущая обществу [3]. В целом население предрасположено работать больше, если имеется возможность больше заработать. При экономических трудностях в стране и снижении уровня жизни значительной части населения ниже прожиточного минимума на первый план выступает удовлетворение первичных потребностей. Когда появляется недостаток в продуктах питания, население вынуждено искать возможность дополнительного дохода, что способствует развитию неформальной занятости и большей расположенности работников принимать участие в теневой экономической деятельности.

Причины наличия теневой экономики в развитых странах

В зарубежной научной литературе выделяются три основные причины, влияющие на динамику теневой экономики: налоги и платежи в фонд социального обеспечения, интенсивность регулирования, услуги общественного сектора.

Избыточная налоговая нагрузка (налоги и платежи в фонд социального обеспечения) отмечается в качестве одной из основных причин, стимулирующих рост теневой экономической деятельности. Высокий уровень налоговой нагрузки называется в качестве основной причины формирования теневой экономики в публикациях большинства зарубежных исследователей [11, 13–16, 20–22, 24–26, 28–31]. Чем больше различие между общей стоимостью рабочей силы в официальном секторе экономики и доходом, остающимся после уплаты налогов, тем сильнее стремление к теневой занятости. Поскольку это различие существенно зависит от величины налогов, то они лежат в основе формирования и роста теневой экономики.

В зависимости от содержания налоговой системы ее действие в различных странах имеет свои специфические особенности. Для сравнения, в

США оказывают влияние высокие ставки подоходного налога; в странах с протекционистской политикой – высокие ставки экспортных и импортных пошлин. Страны, имеющие большие ставки налогов, имеют и наибольший уровень теневой экономики, например, Греция, Италия, Бельгия и Швеция. И наоборот, США и Швейцария при небольшом налоговом бремени имеют относительно небольшой теневой сектор. По мнению Ф. Шнайдера, 55 % предприятий переходят в теневой сектор именно из-за больших ставок прямых и косвенных налогов. В европейских странах наблюдается рост налоговой нагрузки: с 27 % в 1970-х гг. до 42 % и более в настоящее время [27, 36]. Однако он показывает на примере Австрии, что даже значительное снижение ставки налога не приводит к существенному уменьшению теневой экономики, а позволяет только ограничить ее дальнейшее увеличение. Социальные сети и личные отношения, высокая прибыль от нерегулярных действий и совместных инвестиций в основной и человеческий капитал препятствуют работникам переходить в официальную экономику [22, 32].

Влияние налогового бремени на теневую экономику подтверждено исследованиями Ф. Шнайдера, С. Джонсона, Д. Кауфмана и П. Зойдо-Лобатона [15, 16, 22, 26, 29]. Они нашли статистически значимое свидетельство влияния налогообложения на теневую экономику. Сильное влияние косвенного и прямого налогообложения на теневую экономику подтверждается для Австрии и скандинавских стран. В Австрии движущей силой деятельности теневой экономики является прямое налоговое бремя (включая платежи социального обеспечения), которое имеет самое большое влияние, сопровождаемое интенсивностью регулирования и сложностью налоговой системы. Подобный результат был получен Ф. Шнайдером также для скандинавских стран (Дания, Норвегия и Швеция) [23]. Во всех трех странах различные налоговые переменные (средняя прямая налоговая ставка, средняя полная налоговая ставка (косвенная и прямая налоговая ставка) и предельные налоговые ставки имеют ожидаемый положительный знак (на спрос валюты) и статистически значимы. Эти результаты подтверждаются также исследованиями Г. Киршгесснера в Германии и Я. Кловланда в Норвегии и Швеции [17–19].

Интенсивность регулирования, часто измеряемая в количестве законов и инструкций, является другим важным фактором, который уменьшает свободу (выбора) занятых в официальной экономике [36]. Среди них трудовые рыночные инструкции, торговые барьеры и трудовые ограничения для иностранцев. С. Джонсон, Д. Кауфман и П. Зойдо-Лобатон [15] эмпирически доказывают, что существует тесная взаимосвязь между количеством трудовых инструкций и уровнем теневой экономики. Избыточное регулирование приводит к существенному увеличению трудовых затрат в официальной экономике. Большинство этих затрат может быть переложено на служащих, поэтому они также являются стимулом работать в теневой экономике, где этого можно избежать. Все это свидетельствует о необходимости органам власти уделять больше внимания улучшению исполнения законов и инструкций вместо того, чтобы увеличивать их число.

Услуги общественного сектора. Увеличение масштабов теневой экономики может приводить к уменьшению государственных доходов, которые в свою очередь, снижают качество и количество общественно необходи-

мых товаров и услуг. В конечном итоге это может приводить к увеличению налоговых ставок для фирм и индивидуальных предпринимателей в официальном секторе экономики. Это достаточно часто сопровождается ухудшением качества общественных товаров и управления и как следствие стимулирует участие в теневой экономике [36]. С. Джонсон, Д. Кауфман и П. Зойдо-Лобатон показали, что уровень теневой экономики меньше в странах с более высокими налоговыми доходами, если это достигнуто более низкими налоговыми ставками, меньшим количеством законов и инструкций и меньшим количеством фактов взяточничества. Страны с лучшими правовыми нормами, которые финансируются налоговыми доходами, также имеют меньший уровень теневой экономики [15, 16].

Причины наличия теневой экономики в России

В отечественной научной литературе основными причинами формирования и роста теневой экономики называются, прежде всего, тяжесть налоговой нагрузки, избыточная регламентация экономической деятельности и значительные масштабы государственного сектора в экономике. Кроме того, учитывая особенности формирования рыночной экономической системы в России, выделяется ряд других причин, способствующих росту теневой экономики в стране [9, 10, 32].

В российской экономической системе несовершенство налоговой политики также является причиной формирования теневой экономической деятельности. Высокие ставки налогов на добавленную стоимость и отчислений в фонды социального страхования способствуют сокрытию доходов. Например, торговля, результаты деятельности которой составляют 20 % ВВП, вносит в бюджет не более 4 % налогов, в то время как промышленность, производя 37 % ВВП, уплачивает 51 % всех налогов [5]. Налоговая система в существующем виде тормозит экономический рост, появляются стимулы перераспределения ресурсов в менее контролируемый сектор. Этому способствует слабость государственных институтов, поскольку избыточная налоговая нагрузка возникает при неспособности обеспечить фактический сбор налогов. Сокращение объема налоговых платежей вызывает рост налоговой нагрузки и как следствие рост налоговых правонарушений. Доля юридических лиц, укрывающих доходы от налогообложения, возросла до 80 %, тем более что выполнить это достаточно просто. Слабость государства проявляется и в неспособности ограничить предоставление налоговых льгот за счет средств бюджета. В 1996 г. объем налоговых льгот в стране составил 163 трлн руб., что превышало размеры бюджетного дефицита. Только таможенные льготы различным организациям в 1990-е гг. достигали 4–5 млрд долл. в год [8].

Избыточная регламентация экономической деятельности. Государственное регулирование экономической деятельности необходимо в стране, однако ее излишняя регламентация сказывается отрицательно на функционировании экономической системы и способствует росту теневого сектора экономики. Она проявляется в таких действиях государства, как вмешательство в ценообразование немонопольных видов бизнеса; запрет на производство и реализацию каких-либо товаров или услуг; большое вли-

яние бюрократии. В результате создаются различные виды нелегальных рынков: товарных, трудовых, финансовых, валютных. Наличие нелегальных рынков позволяет

- устанавливать самостоятельно продолжительность сверхурочных работ, ставки заработной платы, условия использования труда женщин, пенсионеров, подростков, иностранных рабочих в нарушение законодательных ограничений;

- не учитывать требования обязательных поставок государству, контроля над ценами, нормирования продуктов, установления импортных квот или запретов на экспорт;

- обходить ограничения по контролю над кредитными операциями, нормам ссудного процента и пр.

Государственное вмешательство в процесс ценообразования осуществляется путем лицензирования различных видов экономической деятельности, принудительного установления пределов цен на товары и услуги, в непосредственной поддержке «дружественных» компаний органами власти. Лицензирование делает частные компании зависимыми от органов власти, от государственных чиновников, в результате создаются условия для получения чиновниками нелегальных доходов. Поддержка «дружественных» компаний и подавление конкурентов производится путем использования повышенных полномочий налоговой полиции и других органов власти, прямого распределения рынка между «дружественными» компаниями и пр. Это способствует расширению коррупции государственных и муниципальных служащих [32].

В переходный период развития экономики регламентация экономической деятельности имеет особое значение, что объясняется объективными причинами. Дополнительным сильным толчком к расширению теневых сфер экономической деятельности стала либерализация российской экономики. При либерализации экономики неизбежно государственное регулирование происходящих в стране преобразований. Различные отрасли перестраиваются неравномерно, поэтому различна и государственная регламентация их деятельности. По мере преобразований ослаблялся вертикальный контроль над экономической деятельностью. При этом сохранялись высокие административные барьеры и транзакционные издержки по выходу на рынок, большое налоговое бремя и недостаточная защищенность хозяйствующих субъектов. По мнению многих специалистов, такой процесс либерализации явился основной причиной формирования теневой экономики.

Большая доля государственного сектора в экономике, в совокупном капитале способствует формированию неформальных отношений, связанных с распределением бюджетных средств в форме льготных кредитов, дотаций, субсидий, субвенций среди государственных предприятий. Льготное или безвозмездное распределение бюджетных средств ведет к созданию контролируемых предпринимательских структур, создаваемых с целью незаконного присвоения этих средств, присвоения инфляционного дохода, легализации, инвестирования и пр.

Влияние доли доходов и расходов бюджета в ВВП зависит от особенностей экономической системы. В промышленно развитых странах увели-

чение налоговой нагрузки хозяйствующих субъектов часто связано с долей доходов государственного сектора в ВВП страны, что вызывает рост теневой экономики. В государствах с переходной экономикой просматривается обратная зависимость между долей государственных расходов в ВВП и размером теневой экономики. Размер теневой экономики резко возрастает при сокращении государственных расходов, поскольку их сокращение влечет снижение эффективности государственных институтов и способности государства обеспечивать исполнение законов и сбор налогов.

Большие масштабы перераспределения ВВП через бюджет и целевые внебюджетные фонды в России сказываются более негативно, чем в странах с развитой рыночной экономикой. Используется практика льготного кредитования и субсидирования отдельных структур за счет недофинансирования значимых социальных программ. Невыполнение своих обязательств бюджетом приводит к обострению проблемы неплатежей, ухудшению финансового состояния предприятий реального сектора, провоцируя обращение к противоправным стратегиям выживания.

Помимо причин, приведенных выше, авторы указывают и другие причины роста теневой экономической деятельности. Средой формирования и роста теневых отношений, по мнению В.В. Радаева, является *развитие малого предпринимательства* и самостоятельной занятости. Особенно это проявляется в периоды экономических кризисов, когда осложняется ситуация на рынке труда. Кроме того, он считает, что росту теневой экономики способствует также массовая миграция населения: внешняя – из стран ближнего и дальнего зарубежья и внутренняя – из сел в города, из депрессивных регионов, из «горячих точек» [6, 35].

Обострение конкурентной борьбы и открытие внешних рынков побуждает бизнес снижать издержки всеми возможными способами – легальными и нелегальными, чтобы удерживать свой сегмент рынка. Неформальная экономика усилиями «челноков» до 1998 г. обеспечивала около 20–25 % российского импорта, а по отдельным видам потребительских товаров эта доля достигала 60–75 %, усиливая внешнюю конкуренцию [2].

Развитию теневых отношений способствует изменение трудовых отношений в сторону их большей гибкости и неформальности как ответная реакция на их значительную регламентацию в предшествующем периоде [7]. Пока предприниматель будет скрывать полную заработную плату своих работников, нормальный рынок труда в России сформировать будет достаточно сложно. Решение этой проблемы упирается в прибыльность российских компаний и адекватность уровня налоговой нагрузки, в эффективность государства как сборщика налогов. Неформальная занятость обеспечивает более высокий уровень жизни значительной части населения, обеспечивая тем самым социальную стабильность [33].

По мнению Ю.А. Нагорной, масштабы теневой экономики зависят от уровня жизни населения, общего состояния экономики, качества нормативно-законодательной базы и государственных ограничений при любой структуре форм собственности. Основной причиной роста теневой экономики в России она считает либерализацию. «В эпоху перестройки, в ходе либерализации и с введением частной собственности произошел резкий рост теневой экономики. Так, объем теневой экономики в народном хозяй-

стве в 1980-е гг. увеличился с 5 до 90 млрд руб. В процессе приватизации до 80 % голосующих акций перешли в руки криминального капитала, а из страны ушли и незаконно остались за рубежом более 50 млрд долларов» [34]. Однако следует отметить, что на масштабы теневой экономики влияет не сам процесс либерализации, а отсутствие адекватного экономического механизма в период либерализации.

Помимо роста размеров теневой экономической активности в России, ее особенностью является *качественная трансформация* теневых отношений и функций теневого сектора. Существенно изменились границы между сегментами скрытой экономики. Меняются правовые рамки: за что в советское время преследовали по закону как за спекуляцию, сегодня представляет собой легальный бизнес. В советское время почти любое производство продуктов и услуг «в целях личного обогащения» считалось криминальным. Исходя из сегодняшних позиций, размеры собственно преступной деятельности тогда были не столь невелики. В постсоветское время наблюдалось расширение криминальной деятельности. Проституция, рэкет, крупная контрабанда, производство и распространение наркотиков, оружия становятся отраслями организованной криминальной деятельности.

В советское время большинство теневых операций происходило в рамках зарегистрированных предприятий. В настоящее время функционирование незарегистрированных предприятий и фиктивных фирм становится нормой хозяйственной жизни, теневое кустарничество заменяется подлинным теневым предпринимательством. Возросли масштабы скрываемых хозяйственных операций. По результатам опросов руководителей московских малых предприятий, в конце 1990-х гг. около трети выполняемых ими работ не оформлялись договорами, 10 % малых предприятий в Москве арендовали помещения без оформления документов [1]. В негосударственных оптовых фирмах неучтенный наличный оборот составлял 28–30 % [9].

Советская экономика справедливо характеризовалась «экономикой дефицита». Теневая экономика сосредотачивалась на производстве и распределении дефицитных товаров и услуг с реализацией по неформальным каналам при активном использовании отношений персонифицированного блага. Под благом понимается «использование личных контактов (каналов, сетей) для получения доступа к общественным ресурсам: товарам, услугам, источникам дохода (образование, рабочие места, должности и т.д.) и привилегиям. Блат, таким образом, является практикой обхода формальных процедур, регулирующих доступ к ресурсам...» [4]. В постсоветское время отношения блага видоизменились и потеряли свою былую значимость, однако использование личных контактов и неформальных отношений остается эффективным способом решения многих проблем. Сформированные в советское время связи продолжают «работать», но меняются области их применения.

В начале российских реформ наиболее удачливыми в бизнесе оказались те, кто имел широкие личные связи в советское время. Знакомства и связи давали доступ к общественным ресурсам, которые могли быть использованы в частном бизнесе на льготных условиях. С другой стороны, опыт налаживания контактов и лавирования среди бюрократических препятствий при имеющемся уже доверии упрощал процедуру создания и развития бизнеса.

Со временем блат перерастает в корпоративность, принадлежность к кругу «своих» людей. Корпоративность позволяет «своим» людям уменьшить риск вложений; получить возможность доступа к ограниченным ресурсам на льготных условиях, к дотациям, субсидиям, фондам. Следовательно, неформальные отношения переместились из сферы распределения дефицита в сферу производства и финансов.

Теневой сектор советского периода работал на заполнение рыночных пустот. Экономика переходного периода уже была ориентирована на производство и реализацию самых обычных товаров и услуг, которые не являлись предметом дефицита. Они предназначались определенным группам покупателей уже заполненного рынка и реализовывалась через открытые и коммерческие продажи. Произошел постепенный переход от дефицита к относительному изобилию потребительских товаров и услуг, с одновременным изменением соотношения «цена – качество». Продукция советской теневой экономики (импорт, продукция домашнего производства) имела, как правило, более высокое качество по сравнению с основной массой товаров и услуг, соответственно и цены на эту продукцию были выше. Кроме того, население, имея излишки денежных средств, готово было платить за дефицитную продукцию более высокую цену. В постсоветское время теневая экономика предлагает часто менее качественные товары и услуги, по более низким ценам. Это связано с тем, что основная масса населения ввиду низких доходов не может позволить себе покупать дорогие товары высокого качества. Таким образом, фактор дефицита в теневой экономике уступил место ценовому фактору. Взаимоотношения блата остаются важными в борьбе за привилегии.

«Теневая экономика всегда связана с перераспределением доходов. Однако в советское время наблюдалось прямое перераспределение частных доходов между группами населения – покупатель дефицита расплачивался своими “кровными” с его распределителями и продавцами. В постсоветскую эпоху перераспределение доходов имеет более сложный характер и производится скорее косвенно – через дифференцированные недоплаты в государственный бюджет» [35].

В постсоветское время произошел сдвиг от прямого воровства к неплатежам. Советская теневая экономика существовала за счет использования государственных ресурсов для частных нужд, от использования служебного положения до хищений. Большой размах приняло присвоение государственной собственности. Сейчас воровство у государства приобрело новые формы в виде неуплаты государству налогов. Уход от налогов существовал и раньше, но это касалось, прежде всего, нелегальных хозяйствующих субъектов. В настоящее время от уплаты налогов уклоняется значительное число рядовых граждан и обычных, эффективно функционирующих предприятий. Особенностью российской ментальности является приемлемость такого поведения в глазах общественного мнения и предпринимателей, обман государства признается нормой поведения.

Таким образом, теневая экономика присутствует во всех экономических системах в той или иной степени. Органы власти зачастую сознательно «закрывают глаза» на проявления теневой экономической деятельности. В трудных экономических условиях неформальная занятость позволяет вы-

жить населению, снижается социальная напряженность. На государственном уровне теневая экономическая деятельность воспринимается в качестве серьезной проблемы только при значительном росте ее масштабов и неуправляемости, ведущих к существенным потерям бюджета и к увеличению скрываемых от налогообложения источников дохода. В этом случае она начинает угрожать стабильности экономической системы и безопасности государства и требуется вмешательство государства.

Социально-экономическое значение теневой экономики

Традиционно теневая экономическая деятельность воспринимается как отрицательное явление. Однако пока она не превышает допустимых размеров, она играет свою стимулирующую роль в развитии экономики страны.

Положительное влияние теневой экономики при ее ограниченных размерах может сказываться в стимулировании малого предпринимательства. Большая часть малых предприятий начинает свое функционирование в теневом секторе экономики, а затем по мере развития переходит из теневого сектора в формальный бизнес, т.е. в экономическую деятельность, осуществляемую в принятом, законном порядке и учитываемую в отчетности. Даже большая часть незаконных денежных средств со временем переходит в формальный бизнес и приносит доход государству.

Теневой сектор экономики обеспечивает занятость, производство товаров и услуг для низкодоходных групп населения, не имеющих других источников снабжения. Потеря официального рабочего места подтолкнула широкие массы населения к поиску других форм занятости. Терпимость к неуплате налогов в теневом секторе экономики способствует сохранению большого числа рабочих мест, которых иначе не было бы. К такой деятельности относятся: индивидуальные услуги (парикмахера, швеи, мастера по ремонту автомашин и пр.) без официального оформления и отчетности, мелкая торговля, участники которой уклоняются от уплаты налогов, семейные предприятия, где заняты, прежде всего, члены семьи и родственники и оплата труда на них зачастую производится натуральными продуктами, и пр. Широкое развитие этого сектора экономики объясняется доступностью подобной работы и использованием в ней семейных трудовых и местных ресурсов. Кроме того, работа в этой сфере обеспечивает выживание или повышает доход большинства населения России. Теневая деятельность позволяет трудоустроиться тем группам населения, которых в связи с несовершенством законодательства работодатели принимают на работу неохотно (беременные женщины, одинокие матери, молодежь, не имеющая трудового стажа и пр.).

Задействованные в неформальной экономике могли бы быть безработными и многие из них нуждались бы в государственной социальной поддержке. Неформальные работники не делают социальных и медицинских выплат, но это компенсируется тем, что они не имеют доступа к дополнительному социальному обеспечению. Кроме того, получая неофициальные доходы, население увеличивает оборот торговли и сферы услуг и косвенно платит в бюджет. Все это позволяет снизить социальную напряженность в обществе.

В переходный период экономического развития наличие теневой деятельности способствует совершенствованию законодательной базы, так как она является своего рода индикатором несовершенства законодательства и показывает «узкие» места в нем.

С другой стороны, когда теневая экономика приобретает широкий размах и криминализируется, то необходимо активное вмешательство государства в такие процессы. Это связано с тем, что теневые неформальные отношения развращают хозяйствующих субъектов. В условиях некачественного налогового законодательства предприниматели привыкают не платить налоги, и это становится частью культуры предпринимательства. Кроме того, неплатежи в бюджеты приводят к низкой наполняемости бюджетов всех уровней, и как следствие, к невозможности поддерживать на должном уровне бюджетную и социальную сферу, что ставит органы власти в условия, вынуждающие превышать должностные обязанности для реализации своих функций. В результате такого взаимодействия органов власти с хозяйствующими субъектами возникает «порочный круг». Например, городские власти обязывают предпринимателей выполнять дополнительные работы по поддержанию социальной сферы. Это создает дополнительную нагрузку на предпринимателей и, в свою очередь, стимулирует их к выводу части бизнеса в теневой сектор.

Теневые отношения способствуют развитию коррупции. Чиновники, «закрывая глаза» на уклонение от платежей теневых хозяйствующих субъектов, ожидают компенсации за эту услугу (деньгами, услугами). Такие взаимоотношения развращают чиновников, и они могут переносить эти правила общения и на честных налогоплательщиков. В зарубежной литературе последних лет подчеркивается первостепенная роль коррупции, в особенности в развивающихся и переходных экономиках. Отмечается комплиментарность коррупции и теневой экономики. Ужесточение регулирования ведет к росту как теневой экономики, так и коррупции. Однако увеличение теневой экономики в странах с высоким доходом снижает коррупцию, но усиливает ее в экономиках с низким доходом [12, 15, 27].

К отрицательной стороне теневой экономики относится высокая опасность криминализации деятельности, поскольку грань между криминальными и некриминальными видами деятельности очень тонка и ее легко нарушить.

Значительный теневой сектор может снижать инвестиции, так как законы хозяйствования в условиях теневой экономики не прописаны, что повышает риск вложений. Взаимная поддержка и инвестирование бизнеса основаны в большей степени на доверии и родстве, чем на формальных договорных отношениях. Иностранным инвесторам тяжело работать на российском рынке, поскольку они не имеют личных контактов, а это очень важно при работе в среде с большой долей теневой экономики, что сдерживает рост иностранных инвестиций в российскую экономику.

В существующей законодательной среде мелким предприятиям и индивидуальным предпринимателям экономически не выгодно оформлять работников официально, что создает отсутствие стабильности и социальных гарантий у работников теневого сектора, повышается тревожность насе-

ления, одним из индикаторов которой является выращивание горожанами продуктов питания, повышается социальная напряженность.

Таким образом, в постсоветский период произошел значительный рост уровня теневой экономической деятельности с одновременной ее качественной трансформацией. В результате в России сформировалась теневая экономика, основными чертами которой являются: коррупция, осуществление хозяйственной деятельности без регистрации, сокрытие части хозяйственных операций, найм рабочей силы без оформления трудовых отношений и как следствие уход от налогов. Это несет в себе как отрицательные, так и положительные стороны, позволяя снизить социальную напряженность в обществе. Задача заключается в том, чтобы используя положительные моменты теневой деятельности, свести к минимуму отрицательное ее воздействие на экономику страны и общество в целом, прежде всего, криминализацию экономической деятельности. Это требует усиления государства и совершенствования законодательства.

Литература

1. Алимова Т., Буев В., Голикова Г. Как регулируется развитие предпринимательства в Москве // Бизнес для всех. 1997. № 3. С. 16–17.
2. Докучаев Д., Казакова К. «Челноки» по-прежнему заменяют легкую промышленность // Известия. 1998. 2 июля. С. 2.
3. Косалс Л. Теневая экономика как особенность российского капитализма // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 59–80.
4. Леденева А. Неформальная сфера и блат: гражданское общество или (пост) советская корпоративность // Pro et Contra. Осень, 1997. С. 113–124.
5. Нецадин А., Вигдорчик Е., Липсиц И., Никологорский Д. Преодоление кризиса российской промышленности: финансовое оздоровление и реструктуризация предприятий // Вопросы экономики. 1997. № 4. С. 57–66.
6. Радаев В.В. Экономическая социология: курс лекций. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 119–123.
7. Робертс Б. Неформальная экономика и семейные стратегии // Неформальная экономика. Россия и мир / под ред. Теодора Шанина. М.: Логос, 1999. С. 313–342.
8. Шмелев Н. Неплатежи – проблема номер один российской экономики // Вопросы экономики. 1997. № 4. С. 26–41.
9. Яковлев А., Воронцова О. Методические подходы к оценке величины неучтенного наличного оборота // Вопросы экономики. 1997. № 9. С. 114–126.
10. Яковлев А. О причинах бартера, неплатежей и уклонения от уплаты налогов в российской экономике // Вопросы экономики. 1999. № 4. С. 102–115.
11. Del'Anno R. Estimating the shadow economy in Italy: A structural equation approach, Discussion Paper // Department of Economics and Statistics, University of Salerno, 2003.
12. Friedman E., Johnson S., Kaufmann D., Zoido-Labton P. Dodging the grabbing hand: The determinants of unofficial activity in 69 countries. Journal of Public Economics. 2000. 76/4. P. 459–493.
13. Giles D. Measuring the hidden economy: Implications for econometric modeling. The Economic Journal. 1999. 109/456. P. 370–380.
14. Giles D., Lindsay T., Gugsu M., Gugsu W. The Canadian underground and measured economies. Applied Economics. 2002. 34/4. P. 2347–2352.
15. Johnson S., Kaufmann D., Zoido-Lobaton P. Corruption, public finances and the unofficial economy. Washington, D.C.: The World Bank, discussion paper, 1998.

16. *Johnson S., Kaufmann D., Zoido-Lobaton P.* Regulatory Discretion and the Unofficial Economy – American Economic Review. Papers and Proceedings. 1988. Vol. 88, № 2, May. P. 387–392.
17. *Kirchgaessner G.* Size and development of the West German shadow economy, 1955–1980. *Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft*. 1983. 139/2. P. 197–214.
18. *Kirchgaessner G.* Verfahren zur Erfassung des in der Schattenwirtschaft erarbeiteten Sozialprodukts. *Allgemeines Statistisches Archiv*. 1984. 68/4. P. 378–405.
19. *Klovland J.* «Tax evasion and the demand for currency in Norway and Sweden: Is there a hidden relationship?» *Scandinavian Journal of Economics*. 1984. 86:4. P. 423–439.
20. *Lippert O., Walker M.* The Underground Economy: Global Evidences of its Size and Impact. M. Walker (eds.). Vancouver, B.C.: The Frazer Institute, 1997.
21. *Mummert A., Schneider F.* The German shadow economy: Parted in a united Germany? *Finanzarchiv*, 2001. 58/3. P. 260–285.
22. *Schneider F.* Can the shadow economy be reduced through major tax reforms? An empirical investigation for Austria, Supplement to Public Finance – Finances Publiques, 1994. 49. P. 137–152.
23. *Schneider F.* Estimating the size of the Danish shadow economy using the currency demand approach: An attempt. *The Scandinavian Journal of Economics*. 1986. 88/4. P. 643–668.
24. *Schneider F.* Further empirical results of the size of the shadow economy of 17 OECD-countries over time, Paper to be presented at the 54. Congress of the IIPF Cordoba, Argentina and discussion paper – Department of Economics, University of Linz, Linz, Austria, 1998.
25. *Schneider F.* Measuring the size and development of the shadow economy. Can the causes be found and the obstacles be overcome? in: Brandstaetter, Hermann, and Güth, Werner (eds.) *Essays on Economic Psychology*. Berlin, Heidelberg, Springer Publishing Company, 1994. P. 193–212.
26. *Schneider F.* Shadow Economies around the World: What do we really know? *European Journal of Political Economy*, 2005.
27. *Schneider F., Enste D.* Shadow economies: Size, causes, and consequences. *The Journal of Economic Literature*, 2000. 38/1. P. 77–114.
28. *Schneider F.* Stellt das Anwachsen der Schwarzarbeit eine wirtschaftspolitische Herausforderung dar? Einige Gedanken aus volkswirtschaftlicher Sicht. Linz, Mitteilungen des Instituts für angewandte Wirtschaftsforschung (IAW), I/98. P. 4–13.
29. *Schneider F.* The increase of the size of the shadow economy of 18 OECD-Countries: Some preliminary explanations, Paper presented at the Annual Public Choice Meeting, March 10–12, 2000, Charleston, S.C.
30. *Tanzi V.* Uses and abuses of estimates of the underground economy. *The Economic Journal*. 1999. 109/456. P. 338–340.
31. *Thomas Jim J.* *Informal Economic Activity* // LSE, Handbooks in Economics, London: Harvester Wheatsheaf, 1992.
32. *Бекряшев А.К.* Теневая экономика и экономическая преступность. URL: <http://newasp.omskreg.ru/bekryash>
33. *Быков П.* Рабочая сила реформ // Эксперт Online. 2000. № 30 (243). URL: http://expert.ru/expert/2000/30/30ex-cover0_22944/
34. *Нагорная Ю.А.* Теневая экономика: причины, структура, решение проблем. URL: <http://aeli.altai.ru/nauka/sbornik/1999/nagornaia.html>
35. *Радаев В.В.* Теневая экономика в СССР/России: основные сегменты и динамика. URL: http://www.nisse.ru/business/article/article_1360.html?effort=
36. *Schneider F.* Shadow Economies of 145 Countries all over the World: Estimation Results over the Period 1999 to 2003. URL: http://www.brookings.edu/metro/umi/events/20060904_schneider.pdf

Bibliography

1. *Alimova T., Buev V., Golikova G.* Kak reguliruietsja razvitie predprinimatel'stva v Moskve // *Biznes dlja vseh.* 1997. № 3. P. 16–17.
2. *Dokuchaev D., Kazakova K.* «Chelnoki» po-prezhnemu zamenjajut legkuju promyshlennost' // *Izvestija.* 1998. 2 ijulja. P. 2.
3. *Kosals L.* Tenevaja jekonomika kak osobennost' rossijskogo kapitalizma // *Voprosy jekonomiki.* 1998. № 10. P. 59–80.
4. *Ledeneva A.* Neformal'naja sfera i blat: grazhdanskoe obshhestvo ili (post) sovet-skaja korporativnost' // *Pro et Contra. Osen',* 1997. P. 113–124.
5. *Neshhadin A., Vigdorchik E., Lipsic I., Nikologorskij D.* Preodolenie krizisa rossijskoj promyshlennosti: finansovoe ozdorovlenie i restrukturizacija predpriyatij // *Voprosy jekonomiki.* 1997. № 4. P. 57–66.
6. *Radaev V.V.* Jekonomicheskaja sociologija: kurs lekcij. M.: Aspekt Press, 1997. P. 119–123.
7. *Roberts B.* Neformal'naja jekonomika i semejnye strategii // *Neformal'naja jekonomika. Rossija i mir / pod red. Teodora Shanina.* M.: Logos, 1999. P. 313–342.
8. *Shmelev N.* Neplatezhi – problema nomer odin rossijskoj jekonomiki // *Voprosy jekonomiki.* 1997. № 4. P. 26–41.
9. *Jakovlev A., Voroncova O.* Metodicheskie podhody k ocenke velichiny neuchtennogo nalichnogo oborota // *Voprosy jekonomiki.* 1997. № 9. P. 114–126.
10. *Jakovlev A.* O prichinah bartera, neplatezhej i ukлонenija ot uplaty nalogov v rossijskoj jekonomike // *Voprosy jekonomiki.* 1999. № 4. P. 102–115.
11. *DelAnno R.* Estimating the shadow economy in Italy: A structural equation approach, Discussion Paper // Department of Economics and Statistics, University of Salerno, 2003.
12. *Friedman E., Johnson S., Kaufmann D., Zoido-Labton P.* Dodging the grabbing hand: The determinants of unofficial activity in 69 countries. *Journal of Public Economics.* 2000. 76/4. P. 459–493.
13. *Giles D.* Measuring the hidden economy: Implications for econometric modeling. *The Economic Journal.* 1999. 109/456. P. 370–380.
14. *Giles D., Lindsay T., Gugsu M., Gugsu W.* The Canadian underground and measured economies. *Applied Economics.* 2002. 34/4. P. 2347–2352.
15. *Johnson S., Kaufmann D., Zoido-Lobaton P.* Corruption, public finances and the unofficial economy. Washington, D.C.: The World Bank, discussion paper, 1998.
16. *Johnson S., Kaufmann D., Zoido-Lobaton P.* Regulatory Discretion and the Unofficial Economy – American Economic Review. *Papers and Proceedings.* 1998. Vol. 88, № 2, May. P. 387–392.
17. *Kirchgaessner G.* Size and development of the West German shadow economy, 1955–1980. *Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft.* 1983. 139/2. P. 197–214.
18. *Kirchgaessner G.* Verfahren zur Erfassung des in der Schattenwirtschaft erarbeiteten Sozialprodukts. *Allgemeines Statistisches Archiv.* 1984. 68/4. P. 378–405.
19. *Klovland J.* «Tax evasion and the demand for currency in Norway and Sweden: Is there a hidden relationship?» *Scandinavian Journal of Economics.* 1984. 86/4. P. 423–439.
20. *Lippert O., Walker M.* The Underground Economy: Global Evidences of its Size and Impact. M. Walker (eds.). Vancouver, B.C.: The Frazer Institute, 1997.
21. *Mummert A., Schneider F.* The German shadow economy: Parted in a united Germany? *Finanzarchiv,* 2001. 58/3. P. 260–285.
22. *Schneider F.* Can the shadow economy be reduced through major tax reforms? An empirical investigation for Austria, Supplement to Public Finance – Finances Publiques, 1994. 49. P. 137–152.
23. *Schneider F.* Estimating the size of the Danish shadow economy using the currency demand approach: An attempt. *The Scandinavian Journal of Economics.* 1986. 88/4. P. 643–668.

24. *Schneider F.* Further empirical results of the size of the shadow economy of 17 OECD-countries over time, Paper to be presented at the 54. Congress of the IIPF Cordoba, Argentina and discussion paper – Department of Economics, University of Linz, Linz, Austria, 1998.
25. *Schneider F.* Measuring the size and development of the shadow economy. Can the causes be found and the obstacles be overcome? in: Brandstaetter, Hermann, and Güth, Werner (eds.) *Essays on Economic Psychology*. Berlin, Heidelberg, Springer Publishing Company, 1994. P. 193–212.
26. *Schneider F.* Shadow Economies around the World: What do we really know? *European Journal of Political Economy*, 2005.
27. *Schneider F., Enste D.* Shadow economies: Size, causes, and consequences. *The Journal of Economic Literature*, 2000. 38/1. P. 77–114.
28. *Schneider F.* Stellt das Anwachsen der Schwarzarbeit eine wirtschaftspolitische Herausforderung dar? Einige Gedanken aus volkswirtschaftlicher Sicht. – Linz, Mitteilungen des Instituts für angewandte Wirtschaftsforschung (IAW), I/98. P. 4–13.
29. *Schneider F.* The increase of the size of the shadow economy of 18 OECD-Countries: Some preliminary explanations, Paper presented at the Annual Public Choice Meeting, March 10–12, 2000, Charleston, S.C.
30. *Tanzi V.* Uses and abuses of estimates of the underground economy. *The Economic Journal*. 1999. 109/456. P. 338–340.
31. *Thomas Jim J.* *Informal Economic Activity* // LSE, Handbooks in Economics, London: Harvester Wheatsheaf, 1992.
32. *Bekrjashev A.K.* Tenevaja jekonomika i jekonomicheskaja prestupnost'. URL: <http://newasp.omskreg.ru/bekryash>
33. *Bykov P.* Rabochaja sila reform // Jekspert Online. 2000. № 30 (243). URL: http://expert.ru/expert/2000/30/30ex-cover0_22944/
34. *Nagornaja Ju.A.* Tenevaja jekonomika: prichiny, struktura, reshenie problem. URL: <http://aeli.altai.ru/nauka/sbornik/1999/nagornaia.html>
35. *Radaev V.V.* Tenevaja jekonomika v CCCR/Rossii: osnovnye segmenty i dinamika. URL: http://www.nisse.ru/business/article/article_1360.html?effort=
36. *Schneider F.* Shadow Economies of 145 Countries all over the World: Estimation Results over the Period 1999 to 2003. URL: http://www.brookings.edu/metro/umi/events/20060904_schneider.pdf